

Гвардейцы выводят Лизелотту и остальных из зала суда.

Экхарт объявил процесс окончанным и приказал суду разойтись.

Половина репортеров за пределами суда уже бросились к своим газетам, надеясь попасть в завтрашний выпуск, в то время как остальные все еще слонялись без дела, чувствуя, что их ждет нечто большее.

Присутствующие дворяне не могли охладить своего волнения. Глаза людей по-прежнему были прикованы к центру зала суда.

- Джулиан, мисс Камилла, Вы тоже должны уйти. Я не верю, что все успокоится в ближайшее время.

Экхарт говорил с Алоисом и Камиллой с беспокойством в голосе.

- Я уверен, что нам есть о чем поговорить, не так ли? И простите меня, но есть несколько вопросов, которые я должен задать. Но перед всем этим, вы двое должны немного отдохнуть.

Усталость на лице Алоиса была теперь еще более заметна, чем тогда, когда он ворвался в зал суда. С тех пор как вспыхнуло восстание, как мало он спал?

Экхарт также знал о ситуации в Монтоне. Этот его бедный брат, какое бремя он должен был нести? Но все равно он пришел сюда. Все это было слишком болезненно.

- Брат.

Алоис ответил Экхарту пристальным взглядом. После минутного колебания он мягко покачал головой и отступил назад.

- Примите мои глубочайшие извинения. Я должен вернуться в Монтон как можно скорее.

- Джулиан?

- Я приехал в столицу только ради Камиллы. Пожалуйста, простите мою грубость за то, что я не могу принять ваше гостеприимство должным образом. Я уверен, что однажды мы сможем поговорить обо всем, что произошло.

Когда Алоис поклонился, Экхарт нахмурился. Он недоверчиво посмотрел на Алоиса и Камиллу, словно вообще не понимал тех слов, что слышит.

- Ты... действительно хочешь вернуться?

Алоис поморщился от слов Экхарта.

Восстание было спровоцировано с целью снова заманить Алоиса в ловушку. После победы они либо покончили бы с ним навсегда, либо попытались бы еще раз разбить ему сердце.

Магические силы Алоиса были запечатаны самим Алоисом. Его сердцем, которое когда-то было разбито. Неосязаемое проявлением его раскаяния и сожаления.

Они не могли позволить Алоису вспомнить. Их прежние хозяева, герцог и герцогиня, умерли, запечатав его воспоминания. Но со своей силой Алоис мог преодолеть все это.

Так вот почему Герда использовала этот яд. И, подставив Камиллу, стремилась разлучить его с ней. Чтобы защитить народ Монтон, нужно было предать своего господина и начать восстание.

Монтон должен был стать местом, которое Алоис будет презирать. И воспитание, и миазмы, витавшие в воздухе, изменили его внешность, дворяне страны обвиняли его во всем, в чем только могли, в то время как слуги его дома открыто пытались установить над ним контроль.

Дни, которые он провел на этой земле, были тяжелыми и мучительными, казалось безумием то, что он хочет вернуться.

- Ты не член семьи Монтчат. У тебя нет никаких связей или обязанностей с этой землей. С захватом в плен настоящего наследника семьи Монтчат восстание должно довольно скоро утихнуть.

Даже если Экхарт не знал всех подробностей, он мог только догадываться, через что прошел Алоис. Если бы эта земля была также по-настоящему предана семье Монтчат, то никто не приветствовал бы сейчас возвращение Алоиса. Напротив, ему может угрожать опасность, ведь кто-то попытается отомстить человеку, ставшему причиной осуждения их господина.

- Это было бы особенно опасно и для мисс Камиллы. Если тебя беспокоит сложившаяся ситуация, я могу послать несколько человек на север. У тебя нет причин возвращаться, не так ли?

Алоис снова покачал головой.

Он знал, что Экхарт говорит все это из искреннего беспокойства. И, как сказал Экхарт, пламя восстания скоро будет лишено кислорода. Возможно, у Алоиса действительно не найдется причин спешить обратно.

Но, тем не менее, у Алоиса была причина вернуться.

- На этой земле есть люди, которые все еще сражаются за меня.

Жители Гренце, которые с самого начала были на стороне Алоиса. Клаус и люди Блюма, которые решили встать на сторону Алоиса, несмотря на то, что знали, сколько врагов было выстроено против него. Люди Эйнста, которые отказались выполнять приказы вдохновителей восстания, семьи Мейерхейм.

И все люди в столице, которые находились рядом с ним все это время.

- Несмотря на то, что кризис все еще бушует, именно благодаря им я смог вернуться.

Когда Алоис принял решение вернуться в Королевскую столицу ради Камиллы, ни один человек не попытался его остановить.

Клаус сказал Алоису, что будет защищать свой дом, пока они не вернутся.

Гюнтер от души рассмеялся, а повара отметили, что без Камиллы на кухне словно чего-то "не хватает".

Николь верила в то, что Камилла вернется с Алоисом, а остальные слуги провожали его в путь.

Когда Алоис покинул столицу Монтонна, солдаты, стоявшие на окраинах города, приветствовали его.

Мы с нетерпением ждем вашего благополучного возвращения.

- Я прожил половину своей жизни, как Алоис.

Алоис спокойно смотрел на Экхарта. Но решимость на его лице была очевидна.

- Правитель Монтонна, герцог Алоис Монтчат. Люди той земли все еще признают меня своим господином.

В его отсутствие Клаус занимался делами.

Но, прежде чем Алоис ушел, он схватил его за плечо и сказал: "Обязательно возвращайся".

- Есть люди, которые ждут меня. Те, кто заботится о том, чтобы у меня был дом, куда я могу вернуться. Земля, которую я должен защищать...

Северная земля, которую презирали все на юге. Монтон, земля преступников и грешников.

Эта болотистая земля, наполненная тошнотворными миазмами, была домом Алоиса.

- Я никогда не смогу снова стать "Джулианом". Отказаться от имени "Алоис" сейчас, учитывая все, что произошло, было бы равносильно предательству.

- Джулиан...

Экхарт вздохнул. Затем, после секундного замешательства, он заговорил:

- ...Значит, так тому и быть.

В конце концов, он посмотрел на Алоиса, сурово нахмурившись.

- Я подготовлю экипаж, чтобы вы могли вернуться. Более того, я выделю несколько своих людей в качестве эскорта. В конце концов, это ваша земля. Убедитесь в том, что можете позаботиться о ней, герцог Монтчат.

Хотя его лицо выглядело суровым, слова Экхарта были полны его истинных чувств к Алоису. И из-за них он принял решение Алоиса.

Он был серьезным и честным человеком, которого никто никогда не видел смеющимся над глупой шуткой. Но у этого серьезного человека было некоторое сходство с Алоисом.

- Ваше Высочество... благодарю вас.

- ...Как только все уляжется, обещаю мне, что еще раз приедешь в Королевскую столицу. Я буду доволен этим.

Глаза Алоиса широко распахнулись от удивления, когда Экхарт одарил его едва заметной улыбкой, прежде чем повернуться на каблуках и покинуть двор, чтобы организовать обещанную карету и эскорт.

После ухода Экхарта Камилла наконец почувствовала, что снова может дышать, и, развернувшись, как ураган, ухватила за рукава Алоиса.

- ...Значит, это все-таки правда!? Борьба все еще продолжается!?

- Д-да.

Алоиз был слегка смущен тем, как внезапно побледнела Камилла. Камилла, между тем, понятия не имела, почему и как Алоис внезапно появился в Королевской столице.

- Неужели вам и впрямь хорошо здесь, лорд Алоис?? Все ли в безопасности!? Что, наконец, творится в Монтоне?

Камилла приехала в Королевскую столицу одна, только ради Монтон. Но сейчас ей отчаянно хотелось узнать, что там происходит.

- А как же люди в особняке!? Гренце!? Эйнгст!? Блюм!?

Николь и Гюнтер. Эти непочтительные повара на кухне. Все люди, которых Камилла встречала в своих путешествиях. Все были в порядке?

Когда Экхарт говорил, она молчала, потому что не хотела прерывать принца? Или она просто испытала огромное облегчение, увидев Алоиса? Казалось, вся тревога, копившаяся в ее сознании в течение нескольких дней, выплеснулась наружу одновременно с ее словами.

- Мы должны немедленно вернуться!.. Если что-то случится, пока вас нет там, вы будете жалеть об этом всю оставшуюся жизнь!

- Камилла.

Алоис заговорил, прерывая Камиллу. Несмотря на то, как взволнована была Камилла, она остановилась, чтобы прислушаться к его голосу, который был по контрасту спокойным и уверенным.

- Камилла, если мы вернемся, тебе действительно может грозить опасность, ты не против?

Он приехал в столицу, чтобы вернуть Камиллу. Но он также хотел, чтобы Камилла была в безопасности.

Теперь, когда правда была открыта для всех, Королевская столица больше не была для нее опасным местом.

Остаться здесь, конечно, безопаснее, чем возвращаться с ним в Монтон.

Но то беспокойство, которое терзало Алоиса, было унесено словами Камиллы.

- Ну конечно же!

Камилла ответила без малейшего колебания.

Алоис не мог удержаться от смеха, поражаясь ее силе. Осторожный и предусмотрительный Алоис, который всегда думал, а может быть, иногда и переусердствовал, на оказаться шаг впереди... Она была его полной противоположностью.

Но, может быть, именно поэтому ему так нравилось быть с ней. Возможно, именно поэтому она смогла заставить его измениться.

И, может быть, именно поэтому он влюбился в нее.

- Вернемся домой, Камилла. Все ждут тебя.

Алоис улыбнулся и протянул руку.

Камилла, опять же, не колеблясь отпустила его лацканы и приняла его руку.

Но не успела она опомниться, как услышала голос из толпы позади себя.

- Погодите!

Когда этот крик пронесся по залу суда, Камилла обернулась, чтобы посмотреть.

- Я не позволю тебе забрать ее! Единственный, кто возьмет мою сестру за руку - это я! Тот, кто спасет мою сестру... это

буду я!

Услышав ее крики, все обернулись.

Как только они это сделали, они увидели жалкую, отчаявшуюся Терезу, карабкающуюся по скамьям, предназначенным для публики, и спешащую к Камилле.